

ПУТЬ И ИСТИНА



Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 81

Толкование на Символ веры (часть 8)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

7-й член.

И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца.

Вера во Второе Пришествие Христово - одно из безоговорочных оснований христианского учения в целом, и всякая попытка "де-эсхатологизировать" христианство, то есть вычеркнуть или свести к минимуму этот догмат веры, есть искажение христианского благовестия. Чтобы осознать место этого догмата в Церкви, надо рассмотреть его в подобающей ему перспективе. Действительно, христианское понимание времени и истории представляется нам в виде горизонтальной линии: есть начало - сотворение мира, трагическое деяние человека, его падение; центральное событие - Воплощение; и конец - Второе Пришествие. Следовательно, как жертва Христа была единственным в своем роде событием (Евр. 7, 27), так и последний Суд будет актом единственным и окончательным. Таково твердое верование Церкви, и поэтому V Вселенский Собор (553 г.) осудил целый ряд мнений оригеновского толка, которые были основаны на циклическом понимании времени, не совместимом с Откровением. Эсхатологическое чаяние - одна из основ православного sacramentalного богословия. Поэтому собрание христиан на евхаристической вечере есть не только воспоминание события, которое совершилось в прошлом и "актуализируется" в таинстве, но и отмечено эсхатологическими чаяниями мессианской общины, то есть Церкви. Это настоятельно подчеркнуто в поучении апостола Павла, которое следует за повествованием об установлении таинства Причастия: "Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет" (1 Кор. 11, 26). В переданных нам евангелистом Матфеем словах Господа ("Сказываю же вам, что отныне не буду

пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего" (Мф. 26, 29)) содержится явное эсхатологическое указание. Евхаристическая община - прообраз Церкви, собранной в грядущем Царстве. В древнейшем христианском документе - Дидахе (I-II век) - мы читаем слова, восхваляющие это чаяние: "Подобно этому преломленному хлебу, который сперва посеян был на холмах, но собранный в житницы стал единым, да соберется Церковь Твоя в Царстве Твоем с концов земли...", и далее: "Помяни, Господи, Церковь Твою, во избавление ее от всякого зла, и во усовершенствование в любви Твоей. Собери ее от четырех ветров. Церковь Твою святую в уготованном Ей Тобою Царствии Твоем".

Первые христиане жили в нетерпеливом ожидании возвращения Христа, и они выражали это свое нетерпение в краткой арамейской формуле, которую приводит апостол Павел - "Маранафа" (1 Кор. 16, 22). Однако Господь предостерегал своих учеников от желания узнать в точности срок Второго пришествия (Мф. 24, 36; Деян. 1, 7). Тот же апостол Павел, призывая фессалоникийцев к бодрствованию, писал им: "Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью" (1 Фес. 5, 2). Христиане всегда должны пребывать в ожидании Парусии, но ожидание это не должно превращаться в праздное любопытство и искушение Божественного Промышления. Церковь избегает поспешных умозаключений на основе некоторых мест из книги пророка Даниила или из книги Апокалипсиса, тогда как сектанты всех эпох этим злоупотребляют для того, чтобы математически точно определить самый момент Парусии, или чтобы заклеить кого-либо из своих собратьев. Спекуляции такого рода не только противоречат наставлениям Господа, но и свидетельствуют о полном невежестве тех, кто поддается соблазну подобных изысканий. Такие люди понятия не имеют о правилах иудейской апокалиптики, которые теперь хорошо известны нам благодаря многочисленным документам, относящимся к эпохе от II века до н. э. до II века после нее.

Мы уже настаивали на разнице между двумя пришествиями Господа в мир: Первое произошло в уничтожении ("кенозисе" - см. выше). Второе будет для всех явлением силы Божией. Это подчеркивает в Символе выражение "Со славой". С концом мира сего прекратится возможность всякого изменения, все станет совершенно непреложным как вневременное. Поэтому Господь наш возвещает: "И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную" (Мф. 25, 46). Эту же абсолютную вневременность подразумевает святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе, когда говорит о второй смерти (Откр. 20, 13-15). Последний Суд будет полной победой Христа над всеми силами зла, которые, несмотря на Крест и Воскресение, не хотят признать своего неумолимого поражения.

Обратим внимание на то, что Священное Писание, равно как и Символ веры, подчеркивает, что Последний Суд есть событие всекосмическое. Христос приходит как Царь вселенной. Об этом читаем мы: "Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле

славы Своей, и соберутся пред Ним все народы" (Мф. 25, 31-32; Откр. 20, 11-15).

Отметим, что православная иконография разнообразно разработала тему Последнего Суда, сначала в символическом сюжете о пастыре, отделяющем овец от козлиц (храм святого Аполлинария в Равенне при бл. 520 г.), а позднее - реалистически изображая Христа, являющегося "на облацах" и сидящего на Престоле среди апостолов, чтобы судить живых и мертвых, которых будит труба Архангела (Собор в Торчелло. XI в.).

Седьмой член Символа веры заканчивается утверждением: "Его же Царствию не будет конца". Этих слов из нашего Символа, провозглашенного во времена II Вселенского Собора (381), еще не было в Исповедании веры никейских отцов. Они были вставлены в Символ для опровержения еретических умозаключений Маркелла, который считал, будто Царство Христово кончится с концом времен. Это мнение не противоречит его модалистическому богословию, где Троица - только временный модус Божественного Бытия, которое, в конце концов, соберется в единую монаду.

Уже в Символе Антиохийского Собора (341 год) встречаем формулу: "Который снова придет судить живых и мертвых и пребудет, как Царь и Бог веки".

В радостном ожидании славного возвращения Господа христианин восклицает: "Да приидет благодать, и приидет мир сей! Аминь!" (Дидахе). Но, сознавая всю слабость греховного своего естества, он же смиренно молится: "Егда приидеши, Боже, на землю со славою и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являються: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие праведнейший" (Кондак мясопустной недели).

